

DOI: 10.53737/2713-2021.2024.76.46.026

М.А. Ведешкин

КОНСТАНЦИЙ ХЛОР И ВЕЛИКОЕ ГОНЕНИЕ*

В статье рассматривается проблема участия цезаря Констанция Хлора в Великом гонении императора Диоклетиана. Анализируя информацию о якобы имевших место симпатиях цезаря к христианству, автор приходит к выводу, что все они являются производными от пропаганды его сына Константина I или же сознательными фальсификациями представителей церковной историографии, пытавшихся выставить отца первого христианского императора в наилучшем свете. В частности, на Констанция не влияла его «благочестивая супруга» Елена, он не называл дочь «христианским» именем, не был поклонником культа Аполлона—Sol и тем более монотеистом. Более того, в проведении гонения цезарь придерживался инструкций своих старших коллег и аккуратно исполнял предписания первого указа августа Диоклетиана. При этом, в ряде регионов, находившихся под его управлением гонения даже приобрели более кровавый характер, чем было предусмотрено.

Ключевые слова: поздняя античность, поздняя Римская империя, тетрархия, Констанций Хлор, Константин I, Великое гонение.

Сведения об авторе: Ведешкин Михаил Александрович, кандидат исторических наук, Институт всеобщей истории РАН; Институт общественных наук РАНХиГС.

Контактная информация: 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-т., 32а, Институт всеобщей истории РАН; 119571, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 82, Институт общественных наук РАНХиГС, e-mail: balatar@mail.ru.

М.А. Vedeshkin

CONSTANTIUS CHLORUS AND THE GREAT PERSECUTION

The article deals with the problem of *caesar* Constantius Chlorus' participation in the Great Persecution of Emperor Diocletian. Analyzing the information about *caesar's* alleged sympathies to Christianity, the author concludes that all of them are derived from the propaganda of his son Constantine I or conscious falsifications of representatives of church historiography, who tried to put the father of the first Christian emperor in the best light. Constantius was neither influenced by his "pious wife" Helena, nor did he give his daughter a "Christian" name, he was not an adherent of the cult of Apollo—Sol and even more so a monotheist. Moreover, in conducting the persecution *caesar* followed the instructions of his senior colleagues and carefully executed the first decree of August Diocletian. At the same time, in several regions under his rule the persecution became bloodier than it was stipulated.

Key words: Late Antiquity, Later Roman Empire, Tetrarchy, Constantius Chlorus, the Great Persecution, Constantine I.

About the author: Vedeshkin Mikhail Alexandrovich, PhD (History), Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Institute for Social Sciences, RANEPА.

Contact information: 119334, Russia, Moscow, Leninsky av., 32a, Institute of General History, Russian Academy of Sciences; 119571, Russia, Moscow, Vernadskogo av., 82, Institute for Social Sciences, RANEPА, e-mail: balatar@mail.ru.

В христианских источниках, освещавших Великое гонение (303—313), образ отца Константина I — цезаря запада Констанция Хлора выгодно отличается от описания августов

* Статья поступила в номер 31 мая 2024 г.
Принята к печати 15 июня 2024 г.

Диоклетиана, Макимиана Геркулия и цезаря востока Галерия. В этих трудах Констанций описывался веротерпимым и миролюбивым государем, который симпатизировал или даже покровительствовал христианам и не принимал никакого (или почти никакого) участия в гонениях, которые его соправители обрушили на последователей новой веры. Опираясь на эти свидетельства, многие поколения хронистов и агиографов были склонны представлять Констанция Хлора благочестивым императором, почти христианином, если не по имени, то по своим душевным качествам¹. Впоследствии эта точка зрения укоренилась и в научной традиции. Вместе с тем, казалось бы, окончательно и бесповоротно закрепившиеся в историографии представления о симпатиях Констанция к христианству и его фактическом неучастии в гонении не столь неоспоримы, как может показаться на первый взгляд.

Один из самых распространенных аргумент в пользу того, что Констанций Хлор в целом был расположен к христианству, сводится к тому, что цезарь якобы симпатизировал последователям новой веры из-за того, что его первая жена (или конкубина)² Елена с детства исповедовала эту религию³, о чем, в частности, сообщали Феодорит Киррский и пс. Геласий Кизикинский (Theod. HE. I.18.1; Gelas. Suz. HE. III.6.1). Однако свидетельство Евсевия, согласно которому Елена приняла христианство под влиянием своего сына Константина (Euseb. V. Const. III.47), т.е. уже после 312 г., явно свидетельствуют против того что она исповедовала новую веру при жизни Констанция⁴. Даже если предположить, что лично знавший Елену⁵ современник тех событий Евсевий ошибался, а церковные историки последующего столетия правы⁶, религиозные предпочтения Елены едва ли могли сподвигнуть Констанция Хлора саботировать политику старших соправителей. Констанций покинул Елену не позднее 289 г.⁷, то есть как минимум за четырнадцать лет до начала Великого гонения. Иными словами, совершенно неясно, каким образом Елена могла влиять на деятельность своего бывшего мужа (или сожителя). Едва ли Констанций мог осмелиться противодействовать решениям старшего августа из-за воспоминаний о женщине, с которой у него некогда была связь. В целом, нет никаких оснований считать, что супруги тетрархов как-либо влияли на их религиозную политику. К примеру, зафиксированные Лактанцием симпатии по отношению к христианству законной жены Диоклетиана Приски, а также их дочери и по совместительству супруги Галерия Валерии (Lact. De Mort. XV.1), не спасли живших в восточных провинциях последователей новой веры от преследований.

Далее, следует обратиться к т.н. «казусу Анастасии» — одной из дочерей Констанция от второго брака (Anon. Val. I.5.14; Amm. XXVI.6.14). По мнению ряда исследователей, она носила явно «христианское» имя, что якобы свидетельствует о расположении ее отца к новой

¹ Труды Евсевия Кесарийского и Лактанция будут обсуждаться отдельно. В сочинении Геласия Кесарийского, Констанций предстает боголюбивым императором, превратившем свой домен в спокойную гавань для христиан (Gelas. Caes. fr. 4a, ed. Wallraff, Stutz, Marinides), а Сократ Схоластик и вовсе заявлял, что Констанций «оставил эллинское богослужение» (I.2). У Иоанна Эфесского именно Констанций Хлор, а не его сын Константин был обращен в христианство папой Сильвестром (Mich. Syr. Chron. VII.1, p. 241 ed. Chabot). Об этом известии, см. Дьяконов 1908: 195—199. Иоанн Никиусский сообщал, что в отличие от своих соправителей Констанций Хлор вовсе не преследовал последователей новой веры, защищал их святилища от надругательств и увещевал христиан молиться за него «Истинному Богу» (John. Nik. LVII.14—18). Cf. Sym. Mag. Chron. 87; Georg. Amart. Chron. IX.42; Zon. Chron. XII.32.619.

² Обсуждение проблемы формально-юридического статуса союза Елены и Констанция выходит за рамки этого исследования. Подробнее, см. Drijvers 1992: 17ff; Heinen 1998: 228; Миролюбов 2021: 107—111; Hillner 2023: 34ff.

³ Couzard 1911: 10—12; Lebreton and Zeiller 1949: 1194; Рудоквас 2001: Гл. 1; Stephenson 2015: 3.

⁴ Несмотря на то, что Евсевия нельзя заподозрить в беспристрастности, у «отца церковной истории» не было никаких мотивов замалчивать исконную приверженность матери августа христианству, если бы таковая действительно имела место. См. Aland 1960: 223.

⁵ Drijvers 1992: 3.

⁶ Как напр. в Elliott 1987: 422.

⁷ О дате, см. Barnes 1982: 125—126; Nixon and Rodgers 1995: 71—72, n. 35; Williams 1997: 64; Leadbetter 1998: 74—77; Leadbetter 2010: 60—62; Barnes 2011: 35—42.

вере⁸. Вместе с тем представления о том, что это имя могло свидетельствовать о приверженности христианству выглядит не убедительно — в рассматриваемую эпоху оно использовалось не только христианами, но также иудеями⁹ и даже язычниками. В частности, в IV в. некий Анастасий установил изваяние Геркулеса на Родосе (AE 1949, 234)¹⁰. Иными словами, оним «Анастасия/Анастасий» не имел явных религиозных коннотаций, и, следовательно, имя дочери Констанция не может рассматриваться в качестве аргумента в пользу его симпатий к христианству.

В качестве доказательства особого расположения Констанция Хлора к христианам подчас рассматривается и рассказ Евсевия о том, что новую веру исповедовало множество придворных цезаря запада (Eus. V. Const. I.16—17)¹¹. Однако все тот же Евсевий и его современник Лактанций сообщали, что до начала Великого Гонения христиан привечали и при дворах других тетрархов. В частности, новую веру исповедовали сановники и члены свиты Диоклетиана (Lact. De mort. X.2—4; Euseb. HE. VIII.1.3), в том числе Дорофей, Горгоний и Петр (Euseb. HE. VIII.1.4; 6.3—5; 7), часть гвардии (Pass. Maximil. 2; Theon. Ep. ad Luc. 1), а также служившие при никомедийском дворе евнухи (Lact. De mort. XV.2), в том числе препозит священной опочивальни Лукиан (Theon. Ep. ad Luc)¹². Как известно, это обстоятельство ничуть не помешало Диоклетиану развязать гонение.

Кроме того, в литературе встречается упоминание о том, что Констанций Хлор был «солярным монотеистом» и как таковой симпатизировал другой монотеистической религии — христианству¹³. Эти представления выводятся из двух традиций. Первая восходит к Евсевию Кесарийскому, который в своей поздней работе «De Vita Constantini» сообщал о том, что отец его героя стремился «выражать любовь к Богу всего» (πρὸς τὸν ἐπὶ πάντων θεὸν φιλίαν ἐσπένδετο — V. Const. I.13), «весь свой дом, вместе с детьми, женой и домашними, посвящал одному Царю Богу, так что общество собравшегося в его дворце народа ничем не отличалось от Церкви Божьей» (παῖσι καὶ γαμετῇ σὺν οἰκετῶν θεραπεῖα πάντα τὸν αὐτοῦ οἶκον ἐνὶ τῷ παμβασιλεῖ θεῷ καθιέρου, ὡς μηδὲν ἀποδεῖν ἐκκλησίας θεοῦ τὴν ἔνδον ἐν αὐτοῖς βασιλείοις συγκροτουμένην πληθύν - *ibid.* I.17) и «в своих делах полагался лишь на Бога-Спасителя» (ἐν πάσαις ταῖς ἑαυτοῦ πράξεσι τὸν σωτῆρα θεὸν ἐλικάλούμενος — *ibid.* II.49)¹⁴.

Вторая традиция — пропаганда Константина I, с 310 и по 324 г. продвигавшая его связь с культом Аполлона и Sol Invictus. В панегирике, прочитанном в честь Константина в 310 г.¹⁵, анонимный галльский ритор сообщал, что во время посещения одного из галльских храмов императору было видение Аполлона, пообещавшего ему власть над миром (Pan. Lat. VI (6).21). Примерно в то же время на монетных типах Константина появляется легенда, провозглашавшая его «спутником Солнца» (Soli Invicto comiti, e.g. RIC VII.1; 2; 3v; 4; 98)¹⁶. Свидетельством того,

⁸ Alföldi 1948: 6; Vogt 1963: 43; Barnes 1981: 4; Elliott 1987: 421—422; Lane Fox 1988: 568—569; Elliot 2005: 21; Smith 1997c: 189; Smith 1997b: 200; Kulikowski 2016: 213; Миролюбов 2017: 91; Миролюбов 2020: 147, сн. 14; Demandt 2022: 198. Некоторые авторы допускают, что она могла взять новое имя после обращения в христианство под давлением своего брата Константина I. E.g. Lane Fox 1988: 569; Grünwald 1990: 81—82; Chausson 2002: 143; Jones 2014: 11—12.

⁹ Pan 2008: 212; Pan 2012: 197.

¹⁰ См. PLRE I: 59 (Anastasius 2).

¹¹ См. напр. Smith 1997b: 201.

¹² Впрочем, не исключено, что письмо Феоны Александрийского — единственный источник, упоминающий Лукиана, является позднейшей подделкой. Ссылки на литературу, см. в Bruce 1980: 137, n. 39.

¹³ Maurice 1911: 382ff; Castritius 1969: 30; Baynes and Chadwick 1972: 7—8; Barnes 1981: 36—37; Digeiser 2000: 127.

¹⁴ Об этих сообщениях, см. Smith 1997a. Впоследствии эта концепция получила развитие у зависимых от Евсевия авторов церковных историй V—VI вв., которые подчас описывали Констанция Хлора как христианина. См. выше, сн. 1. Насколько мне известно, достоверность этих свидетельств признает один только Т.Г. Эллиот. См. Elliott 1987: 422—423.

¹⁵ Панегирик традиционно датируется 310 г. (Nixon and Rodgers 1995: 212—213.; Шабага 1997: 25.).

¹⁶ Подробнее об упоминающих Sol Invictus монетах Константина, см. Richardson 2021. В первые годы правления Константина его легитимность зиждилась на принадлежности к «династии Геркулиев». Пропаганда

что культ Аполлона — Sol Invictus был важен не только для Константина, но и для его отца — Констанция Хлора, в свою очередь обнаруживаются в трудах внука последнего — Юлиана Отступника, заявлявшего, что он является «рабом бога [Солнца] в третьем колене» (πρὸ τρίτονίας ἀπὸ πολλῶν πάνυ προπατόρων ἐφεξῆς τῷ θεῷ δουλεῦσαι — Jul. Or. IV.131c)¹⁷. Основываясь на этих данных, некоторые исследователи выдвигали предположение, что Аполлон—Sol являлся официальным покровителем (conservator) цезаря Констанция Хлора (по аналогии с Диоклетианом-Иовием и Максимианом-Геркулием)¹⁸.

Иными словами, представления о «солярном монотеизме» Констанция I выводятся из механистического соединения «евсевианской» традиции, в которой цезарь запада назван монотеистом и пропаганды Константина I, прославлявшей связь правящей династии с культом Аполлона — Sol Invictus. «Отец церковной истории» безо всякого смущения корректировал биографии Константина и его отца (см. ниже). Тезис о приверженности Констанция Хлора культу Аполлона — Sol Invictus также вызывает серьезные сомнения. В частности, солярные божества вовсе не упоминаются в панегириках в честь цезаря запада (Pan. Lat. VIII(3); IX(4)), что было бы странно в случае, если Констанций действительно был страстным почитателем Аполлона—Sol. Более того, как показал проведенный М.Д. Смитом анализ монетных типов Констанция, это божество не играло никакой особой роли в официальной пропаганде его режима: из пятидесяти семи монетных типов Констанция с религиозной тематикой, упоминания Sol встречаются только на пяти, что составляет 9% от общего числа¹⁹. При этом у Констанция было тридцать четыре монетных типа с упоминаниями Геркулеса (60%), считавшегося покровителем его названного отца августа Максимиана. В целом, это можно было бы списать на подчиненное положение цезаря запада по отношению к Максимиану Геркулию, однако и после того, как Констанций стал августом запада и получил полную свободу в выборе форм трансляции идеологии своего режима, ситуация не изменилась. За то время пока он являлся старшим членом императорской коллегии не было отчеканено ни одной монеты с упоминанием Sol²⁰. Иными словами, представляется, что и монотеизм, и приверженность культу Аполлона—Sol были приписаны Констанцию «задним числом».

Впрочем, без обсуждения степени реального участия Констанция Хлора в проведении Великого гонения все вышеперечисленные доводы могут рассматриваться лишь в качестве косвенных свидетельств. В написанной ок. 338 г.²¹ биографии первого христианского августа Евсевий Кесарийский полностью отводил от Констанция подозрения от участия в гонениях и восхвалял его как друга, покровителя и заступника христиан, который «лишь притворялся идолопоклонником», а на деле служил Единому богу (V. Const. I.13; 16—17). Приблизительно то же, правда уже без упоминания о мнимом язычестве Констанция,

идеологии тетрархии еще больше усилилась после того, как Константин взял в жены дочь Максимиана Геркулия Фаусту (Pan. Lat. VII (5).2.5). Мятеж и смерть Максимиана в 310 г., равно как и последовавшее осложнение отношений с его сыном Максенцием вынудило августа запада пересмотреть свою религиозную политику. Культ Геркулеса явно ассоциировался с династией Максимиана и более не подходил для пропаганды режима Константина. Заменой «неудобному» Геркулесу стал для Константина культ Аполлона—Sol. Тогда же было объявлено, что Константин, якобы, происходит от рода императора Клавдия II Готского (Pan Lat. VI (6).2). Иными словами, после 310 г. пропаганда Константина начинает формировать альтернативные способы легитимации его власти, основанные на божественном покровительстве Аполлона-Sol и фиктивной родственной связи с популярным императором III столетия. См. напр. Мирлюбов 2021: 81—96.

¹⁷ Видимо Юлиан искренне верил в разработанную его дядей пропагандистскую конструкцию. Ср. напр. с его заявлениями о том, что он является потомком Клавдия II (Jul. Or. I.6d; II.51c; Caes. 313d).

¹⁸ Castritius 1969: 26; Hoffmann 1969: 173ff; Barnes 1981: 12; Corcoran 2012: 5.

¹⁹ Для сравнения, у восточного коллеги Констанция — Галерия было, как минимум, пятнадцать монетных типов с упоминанием Sol (20%). См. Smith 1997b: 204; Smith 2000: 480.

²⁰ Smith 1997b: 205—506; Smith 2000: 484—485.

²¹ Текст был составлен после провозглашения сыновей Константина августами 6 сентября 337 г. (cf. Cons. Const. a. 337 и Euseb. V. Const. IV.68) и до смерти самого Евсевия в мае 339 г. О дате, см. Barnes 1981: 263; 279.

Евсевий сообщал в составленных после 324 г. редакциях своей «*Historia Ecclesiastica*»²². В ней Константин прославлялся как благонравнейший государь, который « всю свою жизнь был... к Божественному учению очень расположен... он вовсе не участвовал в войне против нас, оберегал своих подданных христиан от вреда и обид, не разорял церквей и ничего иного против нас не придумывал» (τὸν πάντα βίον... θείῳ λόγῳ προσφιλέστατα διαθέμενος... καθ' ἡμῶν πολέμου μηδαμῶς ἐπικοινωνήσας, ἀλλὰ καὶ τοὺς ὑπ' αὐτὸν θεοσεβεῖς ἀβλαβεῖς καὶ ἀνεπηρέαστους φυλάζας καὶ μήτε τῶν ἐκκλησιῶν τοὺς οἴκους καθελὼν μήθ' ἕτερόν τι καθ' ἡμῶν καινουργήσας - HE. VIII.13.12—13, пер. СПбДА; cf. VIII.Supp.). Вместе с тем, в написанной в 311 г.²³ краткой версии «*De Martyribus Palaestinae*» тот же автор не только не упоминал о расположении Констанция Хлора к последователям новой веры, но и *de facto* констатировал что на подконтрольных цезарю запада территориях гонения продолжались с 303 по 305 г.: «Галлия и Запад... не страдал от войны и в продолжение полных двух лет, весьма скоро удостоились Божьего смотра и мира» (Γαλλία τε καὶ ὅσα κατὰ δυόμενον ἥλιον... οὐδ' ὄλοις ἔτεσιν δυσὶ τοῖς πρώτοις τοῦ διωγμοῦ τὸν πόλεμον ὑπομείναντα, ταχίστης ἤξιώθησαν ἐπισκοπῆς τε θεοῦ καὶ εἰρήνης — Mart. Pal. XIII).

Не сложно заметить, что по мере усиления позиций Константина Евсевий все явственнее приукрашивал личность Констанция и его религиозную политику. Покуда Константин I был малоинтересным для Евсевия правителем далекого запада, историк лишь отмечал, что вскоре после обретения титула августа Константин I свернул гонения. После того, как Константин обрел единоличную власть над империей Евсевий начал создавать новый образ отца правящего государя — Константин превратился в благодетеля и покровителя христиан. Наконец, в своем панегирике уже покойному Константину он изображал его отца, Констанция, почти христианским государем. Как видно, Евсевий был не только Отцом Церковной истории, но мастером исторического ретуширования.

Обратимся к Лактанцию, который в отличие от Евсевия не был уличен в правках своих произведений в угоду менявшейся политической конъюнктуры и в целом считается более надежным свидетелем, чем его восточный современник. Более того, на момент написания своего труда «*De mortibus persecutorum*» (ок. 314—321 г.)²⁴ Лактанций был учителем сына Константина (и, соответственно, внука Констанция Хлора) Криспа. Следовательно, он находился при дворе и был достаточно хорошо осведомлен о галльских делах. В своем сочинении апологет сообщал, что «Констанций, видимо, чтобы не противоречить приказам старших, допустил разрушение собраний (т. е. стен, которые можно восстановить), истинный же храм Божий, что находится внутри людей, оставил в целости» (Constantius, ne dissentire a maiorum praeseptis videretur, conventicula, id est parietes, qui restitui poterant, dirui passus est, verum autem dei templum, quod est in hominibus, incolume servavit — Lact. De Mort. XV.7, пер. М.В. Тюленева). Как видно, это сообщение Лактанция прямо противоречит позднейшим свидетельствам Евсевия, полностью отрицавшим саму возможность какого-либо участия Констанция Хлора в гонениях. Впрочем, Лактанций все же пытался убедить своих читателей, что цезарь запада не допускал кровопролития и вообще проводил гонения лишь «для виду».

Евсевий и Лактанций писали на разных языках и в разных уголках империи. Вместе с тем есть нечто объединяющее эти тексты — все они были составлены уже после того, как сын и наследник Констанция Хлора Константин I прекратил гонения, открыто поддержал христианство и стал кумиром для переживших преследования сторонников новой веры.

²² Ранее считалось, что финальная (третья или четвертая) редакция этого текста была составлена в 324—325 гг., однако обнаружение сирийского перевода «*Historia Ecclesiastica*» в котором были опущены свидетельства о казненном в 326 г. сыне Константина Криспе, свидетельствует в пользу того, что Евсевий продолжил вносить правки в свой текст. См. Barnes 1980; Louth 1990; Burgess 1997: 483ff; Hollerich 2021: 30—32.

²³ О дате, см. Barnes 1980: 194—195.

²⁴ См. Barnes 1973: 39; Creed 1984: xxxiii—xxxv.

Иными словами, все названные авторы были весьма расположены к Константину и всячески превозносили его деяния. Отблески славы сына, очевидно, должны были осветить и его отца.

Вместе с тем позднейшая традиция сохранила имена ряда подданных Констанция Хлора пострадавших во время Великого Гонения. В частности, в составленной в конце V в. редакции «*Martyrologium Hieronymianum*»²⁵ упоминается о мученичестве Авгулия, епископа британского города Авгурия (*Brittania civi. Auguria episc. et mar. — Mart. Hier. VII. Id. Feb.*)²⁶. Несмотря на то, что в списках мартиролога время смерти Авгулия не уточняется, авторы последующих поколений, как правило, причисляли его к числу жертв Диоклетианова гонения²⁷. Некоторые сведения о преследованиях британских христиан сохранились в труде писавшего в середине VI в. Гильды: «Обитатели Британии приняли заповеди теплохладно, однако и их не обошли девятилетние гонения тирана Диоклетиана. Во время этих гонений по всему миру разрушались церкви, найденные рукописи святых писаний сжигались на улицах, а избранные пастыри Божьего стада сбивались вместе с их невинными овцами, чтобы и следа христианской веры нельзя было отыскать ни в одной из провинций. История церкви повествует о том, какое в ту пору было смятение, какая резня, какие казни всех возможных видов, какое падение отступников, какие славные венцы мучеников, какая бешеная ярость их палачей и, напротив, какое терпение святых»²⁸ (*Gild. De Exc. 9*, пер. В. В. Эрлихмана). Далее Гильда сообщал имена троих британских мучеников, а именно Албана Веруламского, а также Аарона и Юлия из города легионов, т. е. Эборака (*Gild. De Exc. 9—12*). Впрочем, дата мученичества Албана, Аарона и Юлия также вызывает споры²⁹. Несмотря на то, что большинство исследователей признает сообщение Гильды о том, что они пострадали во времена Диоклетиана достоверными³⁰, некоторые авторы допускают, что описанные британским монахом события могли произойти во времена гонения Деция, Валериана³¹ или даже Септимия Севера³².

Что касается Галлии, то информация о местных мучениках времен Великого Гонения еще более туманна. Сохранились составленные не ранее конца IV в.³³ мученические акты пострадавших в гонение Диоклетиана и Максимиана братьев Донатиана и Рогациана из Наметы (*Act. SS. Mai V. 280—281*)³⁴. Кроме того, в агиографической литературе VII и последующих столетий встречаются упоминания, что в царствование Диоклетиана и Максимиана христиан Галлии преследовал «префект» Рикциовар или Рикций Вар. Среди его жертв позднейшие мартирологи упоминают свв. Валерия, Руфа, Квинтина, Криспина и др.

²⁵ Duchesne 1898.

²⁶ «Augusta, cui nunc Londini nomen» в «Мартирологе Узуарда» (*PL CXXIII: col. 739*).

²⁷ См. O'Hanlon 1875: vol. II, 387—390; Воскобойников, Попов 2000. Некоторые исследователи полагают, что мученичество Авгула следует датировать первой половиной — серединой III в. Merrifield 1983: 210; Birley 1988: 152. Впрочем, единственным аргументом в пользу ранней датировки являются ссылки на все тех же Евсевия и Лактанция, которые, как было показано выше, пытались отвести от Констанция Хлора подозрения в участии в Великом Гонении.

²⁸ quae, licet ab incolis tepide suscepta sunt, apud quosdam tamen integre et alios minus usque and persecutionem dioceltiani tyranni nouennem, in qua subuersae per totum mundum sunt ecclesiae et cunctae sacrae scripturae, quae inueniri potuerunt, in plateis exustae et electi sacerdotes gregis domini cum innocentibus ouibus trucidati, ita ut ne uestigium quidem, si fieri potuisset, in nonnullis prouinciis christianae religionis appareret, permansere. tunc quantae fugae, quantae strages, quantae diuersarum mortium poenae, quantae apostatarum ruinae, quantae gloriosorum martyrum coronae, quanti persecutorum rabidi furores, quantae e contrario sanctorum patientiae fuere.

²⁹ Наиболее ранним свидетельством о почитании культа Албана является сообщение Констанция Лугдунского о паломничестве героя его агиографического труда Германа Осерского к могиле мученика в середине V в. (*Const. V. Germ. XVI; XVIII*). См. Thompson 1984: 55. Само сочинение агиографа датируется второй половиной — концом V в. См. Thompson 1984: 1, n. 1. Во второй половине следующего столетия о мученичестве Албана Британского упоминал Венандий Фортунат (*Ven. Fort. Carm. VIII.4.155*). Впрочем, эти авторы ничего не говорили о времени мученичества Албана.

³⁰ E.g. Болотов 1910: 151; Lydgate 1974: 40—42; Sharpe 2002; George 2009: 31—32; Speed 2014: 105.

³¹ Thomas 1981: 47—48; Lambert 2010: 69.

³² Morris 1968; Garcia 2010: 55. Cp. Frend 1965b: 527, n. 126; Barnes 2010: 307—312.

³³ Delanoue 1904: 11.

³⁴ Их культ существовал уже в V в. (*Mart. Hier. VIII. Kl. Iun; Greg. Tur. De Gl. Mart. 59*).

Несмотря на то, что в своей классической статье о мучениках «рикциоварова гонения» К. Жульен признавала вероятность того, что свидетельства о преследовании христиан в Северной Галлии могут отражать реальные события конца III — начала IV в.³⁵, современные исследователи в целом довольно настороженно относятся к сведениям агиографического «цикла Рикциовара»³⁶. По мнению ряда авторов, в северной Галлии Мерovingской эпохи не хватало «своих» святых, что вынуждало местных агиографов выставлять мучениками представителей разгромленного в 280-х гг. движения мятежников-багаудов, в которых с VI в. подчас видели христиан³⁷. Таким образом, свидетельства о британских и галльских мучениках Великого Гонения происходят из сравнительно поздних источников, достоверность которых вызывает серьезные сомнения.

Вместе с тем, под управлением цезаря Запада скорее всего находился еще один регион, а именно Испания. Следует оговориться о том, что, основываясь на сообщении Лактанция, рассказывавшего о том, что в рамках I тетрархии Констанций Хлор получил в управление Галлию и Британию, а Италия, Африка и Испания остались под властью Максимиана Геркулия (*De mort.* VIII.3), большинство исследователей считает, что с 293 по 305 г. Испанский диоцез не входила в домен цезаря Запада³⁸. Традиционно считается, что испанские провинции перешли под власть Констанция лишь после принятия им титула августа в 305 г., то есть одновременно с прекращением гонения на западе. Вместе с тем ряд свидетельств позволяет пересмотреть эту, казалось бы, устоявшуюся схему. В частности, автор написанной ок. 325—330 г.³⁹ биографии Константина I Праксагор Афинский упоминал о том, что Констанций управлял Испанией с момента формирования тетрархии (*Phot. Bibl. Cod.* 62 [PG 103: 117—118, v.l. 84]). Впрочем, это сообщение Праксагора сохранилось лишь в достаточно туманном пересказе патриарха Фотия⁴⁰. Однако, свидетельства о принадлежности испанского викариата Констанцию Хлору этим не ограничиваются. В написанном ок. 356—359 г.⁴¹ панегирике в честь августа Констанция II, цезарь Юлиан, будущий Отступник, говорил о том, что в то время, когда Максимиан Геркулий царствовал над Римом, Италией, Ливией, Сицилией и Сардинией (т.е. до 305 г.), Констанций Хлор управлял: «воинственнейшими народами Галатии (т.е. Галлии), и западными иберами» (т.е. испанцами), и островами в Океане (т.е. Британией)» (ὁ γὰρ μὴν τοῦ πατρὸς γεννήτωρ Γαλατίας ἔθνη τὰ μαχρότατα καὶ τοὺς Ἑσπερίους Ἰβήρας καὶ τὰς ἐντὸς Ὠκεανοῦ νήσους - *Jul. Or.* II.51d). Сообщение Юлиана достаточно однозначно. Его надежность подкрепляется тем обстоятельством, что его адресат Констанций II был внуком Констанция Хлора по отцу и внуком Максимиана Геркулия по матери, а автор, сам Юлиан — внуком Констанция по отцу и правнуком Максимиана по матери⁴². Думается, что и адресат, и автор речи были хорошо осведомлены о пределах владений их предков. Далее, ок. 358—360 гг.⁴³ Аврелий Виктор писал, что при разделе провинций между Диоклетианом и его соправителями Констанцию достались «галльские земли, лежащие за Альпами» (*quae trans Alpes Galliae sunt*- *Aur. Vict.*

³⁵ Jullian 1923.

³⁶ Jones, Martindale, and Morris 1971: 766; Barnes 1982: 190; Meijns 2013: 116—128; Gaillard 2015: 210—211.

³⁷ Дмитриев 1940: 111; Van Dam 1985: 53—56; Shean 2010: 199—200.

³⁸ Christol and Sillières 1980: 75, n. 22; Barnes 1982: 13, 196—197; Corcoran 2000: 185; de Ste. Croix 2006: 95—96; Циркин 2010: 16; Clercq 1954: 120—123. Альтернативную точку зрения, см. в Williams 1899: 26; Koch 1916: 65, n. 1; Lydgate 1974: 41; Bruce 1980: 131; Князьский 2010: 44; Попов 2015: 349.

³⁹ Millar 1969: 15; Janiszewski 2006: 361—363; Smith 2007: 359—360.

⁴⁰ К тому же упоминание Испании в числе территорий, подвластных Констанцию, сохранилось не во всех рукописях «Μυροβιβλίον». Например, в издании Беккера приводится лишь «Κωνσταντίος Βρετανίας ἔβασίλευσε» (FHG IV.9: 2).

⁴¹ Различные варианты датировки речи, см. в Drake 2012: 39.

⁴² См. генеалогические таблицы династий Диоклетиана и II Флавиев в Jones, Martindale, and Morris 1971: 1128—1129. В ряде источников вторая жена Констанция Хлора и бабка Юлиана Феодора именуется не дочерью, но падчерицей Максимиана, что, впрочем, не принципиально для рассматриваемой темы. О проблемы родственных связей Максимиана и Феодоры, см. Barnes 1983: 33—34.

⁴³ О дате составления «De Caesaribus», см. Bird 1984: 10.

De Caes. 39.30). Можно предположить, что, составляя свой исторический труд Аврелий Виктор ориентировался на современное ему административное деление империи. В этом случае под упомянутыми «галльскими землями» должна подразумеваться вся территория префектуры Галлия, в состав которой в том числе входил и диоцез Испания. К этому можно прибавить данные Созомена, также упоминавшем о том, что в рамках I тетрархии Испания управлялась Констанцием (Soz. I.6). Иными словами, большинство источников IV—V вв., описывавших территориальное разделение империи в период I тетрархии, сходятся на том, что Испания находилась в сфере влияния Констанция не с 305 г., а с 293 г.⁴⁴

Известия о пострадавших в эпоху тетрархов испанских мучениках сохранились в поэтическом цикле Пруденция «Peristephanon»⁴⁵. В частности, в нем упоминается о страстях Эметерия и Хелидония (I), Евлалии Меридской (III), Винценция (V) и 18 мучеников цезаравгустанских (IV). Несмотря на жанровую ограниченность этого источника, в факте мученичества по меньшей мере некоторых из героев Пруденция сомневаться не приходится. В частности, Эметерия и Хелидония происходили из Калагурры — родного города Пруденция⁴⁶. Сам поэт появился на свет спустя немногим более сорока лет после окончания гонения⁴⁷ и вполне мог получить информацию о событиях из уст очевидцев. Жертвой развернувшихся в Испании преследований также являлся епископ Осий Кордубский, вошедший в историю с титулом «исповедника»⁴⁸. Несмотря на то, что Осий был долгожителем⁴⁹ на время его сознательной жизни выпало лишь одно гонение, а именно Великое Гонение Диоклетиана⁵⁰. Таким образом, есть веские основания считать, что по меньшей мере на части управляемых Констанцием территорий гонение было вовсе не таким «вегетарианским», как заявлял Лактанций.

Иными словами, гонения на христиан все же затронули владения Констанция Хлора. Однако, судя по всему, на территории вверенных попечению цезаря запада провинций мучеников было совсем немного. Для того, чтобы объяснить этот феномен следует обратиться к юридической базе Великого Гонения. Как известно правовой основой для преследования христиан стали четыре эдикта. Первый из них, опубликованный 24 февраля 303 г., предписывал

⁴⁴ Т. Барнс полагал, что приведенное Аврелием Виктором и Праксагором строгое четырехчастное территориальное разделение империи между тетрархами применимо лишь к положению 299—305 гг., что, впрочем, в данном контексте не принципиально (Barnes 1982: 196—197.). Вершителем судеб империи в любом случае оставался Диоклетиан. Он без всякого стеснения вмешивался в дела западных провинций, о чем, в частности, свидетельствует участие старшего августя в управлении формально подчиненной Максимиану Проконсульской Африкой. См. Epitome Codicis Hermogeniani 2 (FIRA² 2.665); Mos. et Rom. legum collatio 15.3. Иными словами, даже август запада, соправитель и «брат» Диоклетиана Максимиан находился в подчиненном положении по отношению к восточному соправителю. Очевидно, что автономия цезарей, являвшихся младшими членами императорской коллегии, была еще более ограничена. К примеру, они были не вполне свободны от вмешательства августов даже при подборе своих придворных. См. Pan. Lat. IX(IV).6; комм. Nixon and Rodgers 1995: 158, n. 26; Corcoran 2000: 268—269. Этот взгляд на распределение властных полномочий в I тетрархии в целом подтверждается сообщениями Аврелия Виктора, Юлиана Отступника и Аммиана Марцеллина, представлявших Макимиана, Галерия и Констанция не более, чем покорными исполнителями воли Диоклетиана. См. Aug. Vict. De. Caes. XXXIX.29; 36; Jul. Caes. 315a—315b; Amm. XIV.10. Согласно концепции У.Л. Лэдбеттера, цезари и вовсе были лишь номинальными «коллегами» августов и «в действительности не обладали никакой независимой исполнительной властью» (Leadbetter 2010: 72—73.). Иными словами, Констанций Хлор едва ли имел возможность сколь-либо заметно корректировать деятельность чиновников на местах, в том числе и в проведении в жизнь религиозной политики августов.

⁴⁵ Прочие рассказы об испанских мученичествах эпохи Великого Гонения не достоверны. См. de Ste. Croix 2006: 56—57.

⁴⁶ См. Hershkowitz 2013: 19.

⁴⁷ Hershkowitz 2013: 19.

⁴⁸ Ссылки на источники, см. Clercq 1954: 130—131.

⁴⁹ По данным Сульпиция Севера, скончавшийся вскоре после 357 г. Осий прожил более ста лет (Sulp. Sev. Chron. II.40).

⁵⁰ Сам епископ, впрочем, связывал с его Масимианом Геркулием См. Athan. Hist. Ar. 44. В целом, обвинение Максимиана в проведении гонения весьма логично — он являлся августом Запада, и следовательно, именно он в итоге нес ответственность за проведение гонения.

разрушение молелен, сожжение книг, конфискацию богослужебной утвари, лишение христиан всех должностей и почестей, запрещал последователям новой веры выступать в суде, а также возвращал императорских вольноотпущенников-христиан в рабское состояние (Lact. De mort. XIII; Euseb. Mart. Pal. Praef.; Euseb. HE. VIII.2)⁵¹. Летом 303 г. был издан второй эдикт, согласно которому надлежало арестовать всех священнослужителей (Euseb. HE. VIII.2; VIII.6; Mart. Pal. Praef.)⁵². В ноябре 303 г. в честь двадцатилетия правления Диоклетиана была объявлена всеобщая амнистия (Euseb. Mart. Pal. II). Тогда же был издан третий эдикт, предписывавший понуждать томящихся в заключении клириков к хотя бы формальному жертвоприношению и освобождать подавших (Euseb. HE. VIII.2; VIII.6)⁵³. Наконец в 304 г. Диоклетиан и Галерий опубликовали четвертый эдикт, обязавший всех подданных совершить жертвоприношение (Euseb. Mart. Pal. III; Lact. De mort. XV)⁵⁴.

Как было показано Дж. де Сент-Круа в западной половине империи исполнялись лишь положения первого эдикта, не предписывавшего понуждать христиан к обязательному жертвоприношению⁵⁵. Более того, по свидетельству Лактанция, в разъяснении к своему указу Диоклетиан «приказал, чтобы это предприятие было проведено без кровопролития» (eam rem sine sanguine transigi iuberet — Lact. De Mort. XI.8). Несмотря на то, что некоторые наместники излишне усердствовали в исполнении воли божественных августов и допускали умерщвление христиан⁵⁶, в подавляющем большинстве случаев, от действия этого закона постановления пострадали лишь те клирики и миряне, которые позволяли себе критиковать политику императоров, противодействовали закрытию церквей или же отказывались сдавать свои священные книги⁵⁷ и богослужебную утварь, иными словами, активно демонстрировали свое стремление обрести «мученический венец».

Как видно, при реализации политики своих старших соправителей Констанций I четко следовал духу и букве первого эдикта: разрушал здания христианских собраний и молелен, но старался избегать кровопролития (Lact. De mort. XV.7; Lact. De Mort. XI.8). Это конечно же не исключало вероятности того, что отдельные особо ретивые чиновники на местах (такие как, полуполюгендарный «Рикциовар» или же британский наместник, на которого Беда Достопочтенный возлагал ответственность за казнь Албана [Bed. HE. I.7])⁵⁸ могли проявлять излишнее усердие в истреблении последователей новой веры. Более того, представители знати того или иного города имели возможность поднять чернь на христианский погром или же донести властям на запрещенную деятельность общины последователей новой веры. Наконец, жаждавшие мученичества христиане могли спровоцировать власти на применение крутых мер⁵⁹. Иными словами, во владениях Констанция Хлора почти наверняка были мученики.

Поскольку на западе преследования прекратились сразу после того, как Констанций стал августом, император явно не испытывал особой неприязни к христианам. При этом нет никаких оснований полагать, что он был «другом» последователей новой религии. По сведениям Евсевия, получив высшую власть, он лишь прекратил гонение (Mart. Pal. XIII). При этом новый август запада не возвратил находившимся под его властью христианским общинам

⁵¹ Об эдикте от 23 февраля 303 года см.: Corcoran 2000: 179—181; de Ste. Croix 2006: 35—45; Clarke 2008: 650—651.

⁵² Corcoran 2000: 181; Clarke 2008: 652—653.

⁵³ Corcoran 2000: 181—182; Clarke 2008: 867—869.

⁵⁴ Corcoran 2000: 182; Clarke 2008: 867—869.

⁵⁵ См. полемику де Сент-Круа с У.Х.К. Френдом (Frend 1965b: 205—503; Frend 1965a.) в de Ste. Croix 2006: 79—98.

⁵⁶ О том, что проведение гонения в конкретной провинции в значительной степени зависело от характера наместника, см. Lact. Div. Inst. V.11.

⁵⁷ При этом, согласно данным актам африканских мучеников, подчас представители власти вполне удовлетворялись выдачей *любо*х книг или же заявлением христианских священнослужителей, что у них нет никаких Священных Писаний (см. напр.: Aug. С. Cresc. III.27.30; Brev. Coll. III.13.25; Act. Felix. 12—14; 24).

⁵⁸ Миролубов 2023: 182.

⁵⁹ К примеру, некий никомедийский христианин (возможно, Иоанн или Эвентий [PO X.13]), публично надругался над императорским эдиктом, за что и был сожжен на костре (Lact. De mort. XIII; Euseb. HE. VIII.5). Ср. Euseb. Mart. Pal. II.

их экспропрированную указом от 24 февраля 303 г. собственность. Это было сделано лишь после того, как на престол вступил его сын Константин (Lact. Div. Inst. I.13; De Mort. XXIV.9). Иными словами, Констанций лишь предвосхитил т. н. «эдикт Галерия» 311 г.⁶⁰, не более того.

Начало благочестивой легенды о «добром царе» Констанции, который был заступником за христиан было положено еще в первые годы правления его сына. Уже в 313 г., обращаясь к новому августу запада Константину, африканские последователи новой веры ничтоже сумняшеся заявляли, что в домене его отца христиане были спасены от гонения: «Мы просим тебя, наилучший император Константин, ведь что ты производишь из праведного рода, ведь твой отец, в отличие от других императоров, не проводил гонения и была от них защищена Галлия» (rogamus te, Constantine optime imperator — quoniam de genere iusto es, cuius pater inter ceteros imperatores persecutionem non exercuit et ab hoc facinore immunis est Gallia — Opt. I.22, пер. М.В.). Как видно — это свидетельство противоречит и раннему свидетельству Евсевия (Mart. Pal. XIII), и рассказу Лактанция (Lact. De Mort. XV.7), и позднейшим сообщениям об испанских мучениках и исповедниках. Иными словами, всего лишь через год после того, как власть Константина распространилась на Африку, местные христиане начали транслировать «официальную» версию истории Великого гонения, в которой не было места Констанцию.

Как видно, представления о Констанции Хлоре как «друге христиан», который вовсе не был вовлечен в Великое гонение, не выдерживают критики. Цезарь четко придерживался инструкций своих старших коллег и аккуратно исполнял предписания первого указа августа Диоклетиана. При этом, в ряде регионов, находившихся под его управлением (прежде всего в Испании) гонения даже приобрели более кровавый характер, чем было предусмотрено. Все позднейшие рассказы о каком-то особом благорасположении Констанция к последователям новой веры строятся на домыслах и допущениях или же являются продуктом пропаганды его сына Константина I. На Констанция не влияла его «благочестивая супруга» Елена, он не называл дочь «христианским» именем, не был поклонником культа Аполлона—Sol и тем более монотеистом. Судя по всему, новый образ Констанция Хлора был сознательно сконструирован придворными панегиристами его сына. Впоследствии, он был еще более приукрашен новыми поколениями христианских авторов, не жалевшими пышных славословий в адрес отца первого последователя новой веры на троне Римской империи.

Литература

- Болотов В.В. 1910. *Лекции по Истории Древней Церкви*. Т. II. *История церкви в период до Константина Великого*. Санкт-Петербург: Типография М. Меркушева.
- Воскобойников О.С., Попов И.Н. 2000. Август. *Православная энциклопедия*. Т. I. Москва: Православная энциклопедия, 90.
- Дмитриев А. Д. 1940. Движение багаудов. *ВДИ* 3—4, 101—114.
- Дьяконов А.П. 1908. *Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды*. Санкт-Петербург: Типография В.Ф. Киршбаума.
- Князьский И.О. 2010. *Император Диоклетиан и закат античного мира*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Миролюбов И.А. 2017. Анастасия, сестра Константина Великого, в контексте его династической политики. *ПИФК* 3/57, 90—98.
- Миролюбов И.А. 2021. *Династическая политика императора Константина Великого*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Попов И.Н. 2015. Констанций Хлор. *Православная энциклопедия*. Т. XXXVII. Москва: Православная энциклопедия, 349—351.
- Рудоквас А.Д. 2001. *Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина Великого*. Санкт-Петербург: Центр антиковедения СПбГУ.
- Циркин Ю.Б. 2010. *Испания от античности к Средневековью*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История.

⁶⁰ Ср. Lact. De mort. XXXIII—XXXV; Euseb. HE. VIII.17. См. Keresztes 1983: 390ff; Corcoran 2000: 186—187.

- Шабага И.Ю. 1997. *Славься, Император! Латинские панегирики от Диоклетиана до Феодосия*. Москва: Московский университет.
- Aland K. 1960. Die religiöse Haltung Kaiser Konstantins. In: *Kirchengeschichtliche Entwürfe: alte Kirche, Reformation und Luthertum, Pietismus und Erweckungsbewegung*. Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus, 202—239.
- Alföldi A. 1948. *The Conversion of Constantine and Pagan Rome*. Oxford: Clarendon Press.
- Barnes T.D. 1973. Lactantius and Constantine. *The Journal of Roman Studies* 63, 29—46.
- Barnes T.D. 1980. The Editions of Eusebius' Ecclesiastical History. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 21/2, 191—201.
- Barnes T.D. 1981. *Constantine and Eusebius*. London: Harvard University Press.
- Barnes T.D. 1982. *The New Empire of Diocletian and Constantine*. Cambridge: Harvard University Press.
- Barnes T.D. 2010. *Early Christian Hagiography and Roman History*. Tübingen: Mohr Siebeck.
- Barnes T.D. 2011. *Constantine: Dynasty, Religion and Power in the Later Roman Empire*. Chichester, West Sussex, U.K.; Malden, MA: Wiley-Blackwell.
- Baynes N.H, Chadwick H. 1972. *Constantine the Great and the Christian Church*. London: British Academy.
- Bird H.W. 1984. *Sextus Aurelius Victor: A Historiographical Study*. Liverpool: Francis Cairns.
- Birley A. 1988. *The People of Roman Britain*. London: Batsford Ltd.
- Bruce L.D. 1980. A Note on Christian Libraries during the "Great Persecution," 303—305 A.D. *The Journal of Library History (1974—1987)* 15/2, 127—137.
- Burgess R.W. 1997. The Dates and Editions of Eusebius' Chronici canones and Historia ecclesiastica. *The Journal of Theological Studies* 48/2, 471—504.
- Castritius H. 1969. *Studien zu Maximinus Daia*. Kallmünz: M. Lassleben.
- Chausson F. 2002. Une sœur de Constantin: Anastasia. In: Carrie J.-M., Testa R.L. (éds.). "Humana Sapit". *Études d'Antiquité tardive offertes à Lellia Cracco Ruggini*. Turnhout, Brepols, 131—155.
- Christol M., Sillières P. 1980. Constantin et la péninsule ibérique: à propos d'un nouveau milliaire. *Revue des Études Anciennes* 82/1, 70—80.
- Clarke G. 2008. Third-century Christianity. In: Bowman A., Garnsey P., Cameron Av. (eds.). *The Cambridge Ancient History: The Crisis of Empire, A.D. 193—337*. Cambridge: Cambridge University Press, 589—671.
- Clercq V.C. de. 1954. *Ossius of Cordova, a Contribution to the History of the Constantinian Period*. Washington, D.C.: Catholic University of California Press.
- Corcoran S. 2000. *The Empire of the Tetrarchs: Imperial Pronouncements and Government AD 284—324*. New York: Clarendon Press.
- Corcoran S. 2012. Grappling with the Hydra: Co-ordination and Conflict in the Management of Tetrarchie Succession. In: Bonamente G., Lenski N., Lizzi Testa R. (eds.). *Costantino prima e dopo Costantino*. Bari: Edipuglia, 3—16.
- Couzard R. 1911. *Sainte Hélène, d'après l'histoire et la tradition*. Paris: Bloud & cie.
- Creed J.L. 1984. *Lactantius. De mortibus persecutorum*. Oxford; New York: Clarendon Press.
- Delanoue A. (Abbé) A. du texte. 1904. *Saint Donatien et saint Rogatien de Nantes*. Nantes: Dugas & Cie, Impremus.
- Demandt A. 2022. *Diokletian: Kaiser zweier Zeiten*. München: C.H. Beck.
- Digester E.D. 2000. *The Making of a Christian Empire: Lactantius & Rome*. Ithaca; London: Cornell University Press.
- Drake H.A. 2012. 'But I digress ...': rhetoric and propaganda in Julian's second oration to Constantius. In: Baker-Brian N., Tougher S. (eds.). *Emperor and author. The writings of Julian the Apostate*. Swansea: Classical Press of Wales, 35—46.
- Drijvers J.W. 1992. *Helena Augusta: the mother of Constantine the Great and the Legend of Her Finding of the True Cross*. Leiden; New York: Brill.
- Duchesne L. 1898. A propos du Martyrologe Hiéronymien. *Analecta Bollandiana* 17, 421—447.
- Elliot T.G. 2005. *Christianity of Constantine the Great*. Scranton, PA: Bronx, NY: University of Scranton Press.
- Elliot T.G. 1987. Constantine's Conversion: Do We Really Need It? *Phoenix* 41/4, 420—438.
- Frend W.H. 1965. *Martyrdom and Persecution in the Early Church*. Oxford: Basil Blackwell.
- Frend W.H.C. 1965. A Note on the Great Persecution in the West. *Studies in Church History* 2, 141—148.
- Gaillard M. 2015. Un «cycle» hagiographique du haut Moyen Âge en Gaule septentrionale: le «cycle des martyrs de Rictiovar». *Bulletin de la Société nationale des Antiquaires de France* 2013/1, 210—213.
- Garcia M.M. 2010. Saint Alban and the Cult of Saints in Late Antique Britain. Thèse de doctorat. Leeds.
- George K. 2009. *Gildas's De excidio Britonum and the early British church*. Woodbridge: Boydell Press.
- Grünwald T. 1990. *Constantinus Maximus Augustus: Herrschaftspropaganda in der zeitgenössischen Überlieferung*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.

- Heinen H. 1998. Konstantins Mutter Helena: de stercore ad regnum. *Trierer Zeitschrift: für Geschichte und Kunst des Trierer Landes und seiner Nachbargebiete* 61, 227—240.
- Hershkowitz P. 2013. *Prudentius, Poetry and Hispania*. PhD thesis. Birkbeck: University of London.
- Hillner J. 2023. *Helena Augusta: Mother of the Empire*. New York: Oxford University Press.
- Hoffmann D. 1969. *Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia dignitatum*. Düsseldorf: Rheinland-Verlag.
- Hollerich M. 2021. *Making Christian History: Eusebius of Caesarea and His Readers*. Oakland, California: University of California Press.
- Janiszewski P. 2006. *The Missing Link: Greek Pagan Historiography in the Second Half of the Third Century and in the Fourth Century*. Warsaw: Journal of Juristic Papyrology.
- Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. 1971. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. I. A.D. 260—395. Cambridge: Cambridge University Press.
- Jones C.P. 2014. *Between Pagan and Christian*. Cambridge: Harvard University Press.
- Jullian C. 1923. Questions hagiographiques: le cycle de Rictiovar. *Revue des Études Anciennes* 25/4, 367—378.
- Keresztes P. 1983. From the Great Persecution to the Peace of Galerius. *Vigiliae Christianae* 37/4, 379—399.
- Koch H. 1916. Die Zeit des Konzils von Elvira. *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft* 17/1, 61—67.
- Kulikowski P.M. 2016. *Imperial Triumph: The Roman World from Hadrian to Constantine*. London: Profile Books.
- Lambert M. 2010. *Christians and Pagans: The Conversion of Britain from Alban to Bede*. New Haven: Yale University Press.
- Lane Fox R.L. 1988. *Pagans and Christians*. San Francisco: HarperCollins.
- Leadbetter B. 1998. The Illegitimacy of Constantine and the Birth of the Tetrarchy. In: Lieu S.N.C., Montserrat D. (eds.). *Constantine. History, Historiography and Legend*. London; New York: Routledge: 74—85.
- Leadbetter W.L. 2010. *Galerius and the Will of Diocletian*. London; New York, NY: Routledge.
- Lebreton J., Zeiller J. 1949. *The History of the Primitive Church: The Church in the Third Century*. New York: Burns, Oates & Washbourne.
- Louth A. 1990. The Date of Eusebius' *Historia ecclesiastica*. *The Journal of Theological Studies* 41/1, 111—123.
- Lydgate J. 1974. *The life of Saint Alban and Saint Amphibal*. Leiden: Brill.
- Maurice J. 1911. La Dynastie Solaire des Seconds Flaviens. *Revue Archéologique* 17, 377—406.
- Meijns B. 2013. Martyrs, Relics and Holy Places: The Christianization of the Countryside in the Archdiocese of Rheims during the Merovingian Period. In: Steel C., Marenbon J., Verbeke W. (eds.). *Paganism in the Middle Ages: Threat and Fascination*. Leuven: Leuven University Press.
- Merrifield R. 1983. *London: City of the Romans*. London: B.T. Batsford Ltd.
- Millar F. 1969. P. Herennius Dexippus: The Greek World and the Third-Century Invasions. *The Journal of Roman Studies* 59½, 12—29.
- Morris J. 1968. The Date of Saint Alban. *Hertfordshire archaeology* 1, 1—8.
- Nixon C.E.V., Rodgers B.S. 1995. *In Praise of Later Roman Emperors: The Panegyric Latini*. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press.
- O'Hanlon J. 1875. *Lives of the Irish Saints: with Special Festivals, and the Commemorations of Holy Persons compiled from Calendars, Martyrologies and Various Sources relating to The Ancient Church History of Ireland*. Dublin: James Duffy and Sons.
- Richardson G.T. 2021. Constantine's SOLI INVICTO COMITI Coinage: Theme and Variations. *KOINON: The International Journal of Classical Numismatic Studies* 4, 128—153.
- Sharpe R. 2002. Martyrs and Local Saints in Late Antique Britain. In: Thacker A., Sharpe R. (eds.). *Local Saints and Local Churches in the Early Medieval West*. Oxford; New York: Oxford University Press, 75—154.
- Shean J.F. 2010. *Soldiering for God: Christianity and the Roman Army*. Leiden; Boston: Brill Academic Publishers.
- Smith M.D. 1997. Eusebius and the Religion of Constantius I. *Studia Patristica* XXXIII: 133—140.
- Smith M.D. 1997. The Religion of Constantius I. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 38/2, 187—208.
- Smith M.D. 2000. The Religious Coinage of Constantius I. *Byzantion* 70/2, 474—490.
- Smith R.B.E. 2007. A Lost Historian of Alexander "Descended from Alexander", and read by Julian? Praxagoras of Athens Reviewed in the Light of Attic Epigraphy. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 56/3, 356—380.
- Smith R.R.R. 1997. The Public Image of Licinius I: Portrait Sculpture and Imperial Ideology in the Early Fourth Century. *Journal of Roman Studies* 87, 170—202.
- Speed G. 2014. *Towns in the Dark: Urban Transformations from Late Roman Britain to Anglo-Saxon England*. Oxford: Archaeopress Archaeology.
- Ste. Croix G. de. 2006. *Christian Persecution, Martyrdom, and Orthodoxy*. New York: Oxford University Press.
- Stephenson P. 2015. *Constantine: Roman Emperor, Christian Victor*. London: Abrams Press.
- Thomas C.C. 1981. *Christianity in Roman Britain to Ad 500*. Berkeley: University of California Press.

- Thompson E.A. 1984. *Saint Germanus of Auxerre and the End of Roman Britain*. Woodbridge, Suffolk: Boydell Press.
- Van Dam R. 1985. *Leadership and Community in Late Antique Gaul*. Berkeley: University of California Press.
- Vogt J. 1963. Pagans and Christians in the Family of Constantine the Great. In: Momigliano A. (ed.). *The Conflict Between Paganism and Christianity in the Fourth Century*. Oxford: Clarendon Press, 38—55.
- Williams H. 1899. *Gildas: The Ruin of Britain, Fragments from Lost Letters, The Penitential together with The Lorica of Gildas*. London: The Honourable Society of Cymmrodorion.
- Williams S. 1997. *Diocletian and the Roman Recovery*. New York: Routledge.

References

- Bolotov, V.V. 1910. *Lektsii po Istorii Drevney Tserkvi (Lectures on the History of the Ancient Church)*. Vol. II. *Istoriya tserkvi v period do Konstantina Velikogo (History of the Church in the Period before Constantine the Great)*. Saint Petersburg: Tipografiya M. Merkusheva (in Russian).
- Voskoboynikov, O.S., Popov, I.N. 2000. *Pravoslavnaya entsiklopediya (Orthodox Encyclopedia)*. Vol. I. Moscow: Pravoslavnaya entsiklopediya, 90 (in Russian).
- Dmitriyev, A. D. 1940. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 3—4, 101—114 (in Russian).
- D'yakonov, A.P. 1908. *Ioann Efesskiy i ego tserkovno-istoricheskiye trudy (John of Ephesus and His Church-Historical Works)*. Saint Petersburg: Tipografiya V.F. Kirshbauma (in Russian).
- Knyaz'skiy, I.O. 2010. *Imperator Diokletian i zakat antichnogo mira (Emperor Diocletian and the Decline of the Ancient World)*. Saint Petersburg: Aleteyya (in Russian).
- Mirolubov, I.A. 2017. In *Problemy istorii, filologii, kultury (Problems of history, philology, culture)* 3/57, 90—98 (in Russian).
- Mirolubov, I.A. 2021. *Dinasticheskaya politika imperatora Konstantina Velikogo (Dynastic policy of Emperor Constantine the Great)*. Saint Petersburg: Aleteyya (in Russian).
- Popov, I.N. 2015. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya (Orthodox Encyclopedia)*. Vol. XXXVII. Moscow: Pravoslavnaya entsiklopediya, 349—351 (in Russian).
- Rudokvas, A.D. 2001. *Ocherki religioznoy politiki Rimskoy imperii vremeni imperatora Konstantina Velikogo (Essays on the religious policy of the Roman Empire during the time of Emperor Constantine the Great)*. Saint Petersburg: Tsentr antikovedeniya SPbGU (in Russian).
- Tsirkin, Yu.B. 2010. *Ispaniya ot antichnosti k Srednevekov'yu (Spain from Antiquity to the Middle Ages)*. Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU; Nestor-Istoriya (in Russian).
- Shabaga, I.Yu. 1997. *Slav'sya, Imperator! Latinskiye panegiriki ot Diokletiana do Feodosiya (Glory to the Emperor! Latin Panegyrics from Diocletian to Theodosius)*. Moscow: Moskovskiy universitet (in Russian).
- Aland, K. 1960. Die religiöse Haltung Kaiser Konstantins. In: *Kirchengeschichtliche Entwürfe: alte Kirche, Reformation und Luthertum, Pietismus und Erweckungsbewegung*. Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus, 202—239.
- Alföldi, A. 1948. *The Conversion of Constantine and Pagan Rome*. Oxford: Clarendon Press.
- Barnes, T.D. 1973. Lactantius and Constantine. *The Journal of Roman Studies* 63, 29—46.
- Barnes, T.D. 1980. The Editions of Eusebius' Ecclesiastical History. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 21/2, 191—201.
- Barnes, T.D. 1981. *Constantine and Eusebius*. London: Harvard University Press.
- Barnes, T.D. 1982. *The New Empire of Diocletian and Constantine*. Cambridge: Harvard University Press.
- Barnes, T.D. 2010. *Early Christian Hagiography and Roman History*. Tübingen: Mohr Siebeck.
- Barnes, T.D. 2011. *Constantine: Dynasty, Religion and Power in the Later Roman Empire*. Chichester, West Sussex, U.K.; Malden, MA: Wiley-Blackwell.
- Baynes, N.H, Chadwick, H. 1972. *Constantine the Great and the Christian Church*. London: British Academy.
- Bird, H.W. 1984. *Sextus Aurelius Victor: A Historiographical Study*. Liverpool: Francis Cairns.
- Birley, A. 1988. *The People of Roman Britain*. London: Batsford Ltd.
- Bruce, L.D. 1980. A Note on Christian Libraries during the "Great Persecution," 303—305 A.D. *The Journal of Library History (1974—1987)* 15/2, 127—137.
- Burgess, R.W. 1997. The Dates and Editions of Eusebius' *Chronici canones* and *Historia ecclesiastica*. *The Journal of Theological Studies* 48/2, 471—504.
- Castritius, H. 1969. *Studien zu Maximinus Daia*. Kallmünz: M. Lassleben.
- Chausson, F. 2002. Une sœur de Constantin: Anastasia. In: Carrie, J.-M., Testa, R.L. (éds.). "Humana Sapit". *Études d'Antiquité tardive offertes à Lellia Cracco Ruggini*. Turnhout, Brepols, 131—155.

- Christol, M., Sillières, P. 1980. Constantin et la péninsule ibérique: à propos d'un nouveau milliaire. *Revue des Études Anciennes* 82/1, 70—80.
- Clarke, G. 2008. Third-century Christinity. In: Bowman, A., Garnsey, P., Cameron, Av. (eds.). *The Cambridge Ancient History: The Crisis of Empire, A.D. 193—337*. Cambridge: Cambridge University Press, 589—671.
- Clercq, V.C. de. 1954. *Ossius of Cordova, a Contribution to the History of the Constantinian Period*. Washington, D.C.: Catholic University of California Press.
- Corcoran, S. 2000. *The Empire of the Tetrarchs: Imperial Pronouncements and Government AD 284—324*. New York: Clarendon Press.
- Corcoran, S. 2012. Grappling with the Hydra: Co-ordination and Conflict in the Management of Tetrarchie Succession. In: Bonamente, G., Lenski, N., Lizzi Testa, R. (eds.). *Costantino prima e dopo Costantino*. Bari: Edipuglia, 3—16.
- Couzard, R. 1911. *Sainte Hélène, d'après l'histoire et la tradition*. Paris: Bloud & cie.
- Creed, J.L. 1984. *Lactantius. De mortibus persecutorum*. Oxford; New York: Clarendon Press.
- Delanoue, A. (Abbé) A. du texte. 1904. *Saint Donatien et saint Rogatien de Nantes*. Nantes: Dugas & Cie, Impremus.
- Demandt, A. 2022. *Diokletian: Kaiser zweier Zeiten*. München: C.H. Beck.
- Digester, E.D. 2000. *The Making of a Christian Empire: Lactantius & Rome*. Ithaca; London: Cornell University Press.
- Drake, H.A. 2012. 'But I digress ...': rhetoric and propaganda in Julian's second oration to Constantius. In: Baker-Brian N., Tougher S. (eds.). *Emperor and author. The writings of Julian the Apostate*. Swansea: Classical Press of Wales, 35—46.
- Drijvers, J.W. 1992. *Helena Augusta: the mother of Constantine the Great and the Legend of Her Finding of the True Cross*. Leiden; New York: Brill.
- Duchesne, L. 1898. A propos du Martyrologe Hiéronymien. *Analecta Bollandiana* 17, 421—447.
- Elliot, T.G. 2005. *Christianity of Constantine the Great*. Scranton, PA: Bronx, NY: University of Scranton Press.
- Elliott, T.G. 1987. Constantine's Conversion: Do We Really Need It? *Phoenix* 41/4, 420—438.
- Frend, W.H. 1965. *Martyrdom and Persecution in the Early Church*. Oxford: Basil Blackwell.
- Frend, W.H.C. 1965. A Note on the Great Persecution in the West. *Studies in Church History* 2, 141—148.
- Gaillard, M. 2015. Un «cycle» hagiographique du haut Moyen Âge en Gaule septentrionale: le «cycle des martyrs de Rictiovar». *Bulletin de la Société nationale des Antiquaires de France* 2013/1, 210—213.
- Garcia, M.M. 2010. Saint Alban and the Cult of Saints in Late Antique Britain. Thèse de doctorat. Leeds.
- George, K. 2009. *Gildas's De excidio Britonum and the early British church*. Woodbridge: Boydell Press.
- Grünewald, T. 1990. *Constantinus Maximus Augustus: Herrschaftspropaganda in der zeitgenössischen Überlieferung*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
- Heinen, H. 1998. Konstantins Mutter Helena: de stercore ad regnum. *Trierer Zeitschrift: für Geschichte und Kunst des Trierer Landes und seiner Nachbargebiete* 61, 227—240.
- Hershkowitz, P. 2013. *Prudentius, Poetry and Hispania*. PhD thesis. Birkbeck: University of London.
- Hillner, J. 2023. *Helena Augusta: Mother of the Empire*. New York: Oxford University Press.
- Hoffmann, D. 1969. *Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia dignitatum*. Düsseldorf: Rheinland-Verlag.
- Hollerich, M. 2021. *Making Christian History: Eusebius of Caesarea and His Readers*. Oakland, California: University of California Press.
- Janiszewski, P. 2006. *The Missing Link: Greek Pagan Historiography in the Second Half of the Third Century and in the Fourth Century*. Warsaw: Journal of Juristic Papyrology.
- Jones, A.H.M., Martindale, J.R., Morris, J. 1971. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. I. A.D. 260—395. Cambridge: Cambridge University Press.
- Jones, C.P. 2014. *Between Pagan and Christian*. Cambridge: Harvard University Press.
- Jullian, C. 1923. Questions hagiographiques: le cycle de Rictiovar. *Revue des Études Anciennes* 25/4, 367—378.
- Keresztes, P. 1983. From the Great Persecution to the Peace of Galerius. *Vigiliae Christianae* 37/4, 379—399.
- Koch, H. 1916. Die Zeit des Konzils von Elvira. *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft* 17/1, 61—67.
- Kulikowski, P.M. 2016. *Imperial Triumph: The Roman World from Hadrian to Constantine*. London: Profile Books.
- Lambert, M. 2010. *Christians and Pagans: The Conversion of Britain from Alban to Bede*. New Haven: Yale University Press.
- Lane Fox, R.L. 1988. *Pagans and Christians*. San Francisco: HarperCollins.
- Leadbetter, B. 1998. The Illegitimacy of Constantine and the Birth of the Tetrarchy. In: Lieu S.N.C., Montserrat D. (eds.). *Constantine. History, Historiography and Legend*. London; New York: Routledge: 74—85.
- Leadbetter, W.L. 2010. *Galerius and the Will of Diocletian*. London; New York, NY: Routledge.

- Lebreton, J., Zeiller, J. 1949. *The History of the Primitive Church: The Church in the Third Century*. New York: Burns, Oates & Washbourne.
- Louth, A. 1990. The Date of Eusebius' *Historia ecclesiastica*. *The Journal of Theological Studies* 41/1, 111—123.
- Lydgate, J. 1974. *The life of Saint Alban and Saint Amphibal*. Leiden: Brill.
- Maurice, J. 1911. La Dynastie Solaire des Seconds Fiaviens. *Revue Archéologique* 17, 377—406.
- Meijns, B. 2013. Martyrs, Relics and Holy Places: The Christianization of the Countryside in the Archdiocese of Rheims during the Merovingian Period. In: Steel, C., Marenbon, J., Verbeke, W. (eds.). *Paganism in the Middle Ages: Threat and Fascination*. Leuven: Leuven University Press.
- Merrifield, R. 1983. *London: City of the Romans*. London: B.T. Batsford Ltd.
- Millar, F. 1969. P. Herennius Dexippus: The Greek World and the Third-Century Invasions. *The Journal of Roman Studies* 59½, 12—29.
- Morris, J. 1968. The Date of Saint Alban. *Hertfordshire archaeology* 1, 1—8.
- Nixon, C.E.V., Rodgers B.S. 1995. *In Praise of Later Roman Emperors: The Panegyric Latini*. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press.
- O'Hanlon, J. 1875. *Lives of the Irish Saints: with Special Festivals, and the Commemorations of Holy Persons compiled from Calendars, Martyrologies and Various Sources relating to The Ancient Church History of Ireland*. Dublin: James Duffy and Sons.
- Richardson, G.T. 2021. Constantine's SOLI INVICTO COMITI Coinage: Theme and Variations. *KOINON: The International Journal of Classical Numismatic Studies* 4, 128—153.
- Sharpe, R. 2002. Martyrs and Local Saints in Late Antique Britain. In: Thacker, A., Sharpe, R. (eds.). *Local Saints and Local Churches in the Early Medieval West*. Oxford; New York: Oxford University Press, 75—154.
- Shean, J.F. 2010. *Soldiering for God: Christianity and the Roman Army*. Leiden; Boston: Brill Academic Publishers.
- Smith, M.D. 1997. Eusebius and the Religion of Constantius I. *Studia Patristica* XXXIII: 133—140.
- Smith, M.D. 1997. The Religion of Constantius I. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 38/2, 187—208.
- Smith, M.D. 2000. The Religious Coinage of Constantius I. *Byzantion* 70/2, 474—490.
- Smith, R.B.E. 2007. A Lost Historian of Alexander "Descended from Alexander", and read by Julian? Praxagoras of Athens Reviewed in the Light of Attic Epigraphy. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 56/3, 356—380.
- Smith, R.R.R. 1997. The Public Image of Licinius I: Portrait Sculpture and Imperial Ideology in the Early Fourth Century. *Journal of Roman Studies* 87, 170—202.
- Speed, G. 2014. *Towns in the Dark: Urban Transformations from Late Roman Britain to Anglo-Saxon England*. Oxford: Archaeopress Archaeology.
- Ste. Croix, G. de. 2006. *Christian Persecution, Martyrdom, and Orthodoxy*. New York: Oxford University Press.
- Stephenson, P. 2015. *Constantine: Roman Emperor, Christian Victor*. London: Abrams Press.
- Thomas, C.C. 1981. *Christianity in Roman Britain to Ad 500*. Berkeley: University of California Press.
- Thompson, E.A. 1984. *Saint Germanus of Auxerre and the End of Roman Britain*. Woodbridge, Suffolk: Boydell Press.
- Van Dam, R. 1985. *Leadership and Community in Late Antique Gaul*. Berkeley: University of California Press.
- Vogt, J. 1963. Pagans and Christians in the Family of Constantine the Great. In: Momigliano, A. (ed.). *The Conflict Between Paganism and Christianity in the Fourth Century*. Oxford: Clarendon Press, 38—55.
- Williams, H. 1899. *Gildas: The Ruin of Britain, Fragments from Lost Letters, The Penitential together with The Lorica of Gildas*. London: The Honourable Society of Cymmrodorion.
- Williams, S. 1997. *Diocletian and the Roman Recovery*. New York: Routledge.